

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ БИОГРАФИИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА

В. Г. Брюсова

Искусство Андрея Рублева принадлежит к высшим достижениям мировой художественной культуры, имя великого русского живописца пользуется заслуженной славой. Прошло более 500 лет с тех пор, как жил и творил Андрей Рублев. За последние полвека благодаря реставрационным работам восстановлен подлинный облик ряда произведений Андрея Рублева. Возрастает внимание к его жизни и творчеству. Сведения о нем немногочисленны и противоречивы, имя его издавна окружено легендами, в биографии пока многое не ясно. Между тем каждая деталь в жизни такого человека, каким был Рублев, драгоценна для нас, ибо в них раскрываются живые связи художника со своим временем, наполнявшие творчество живописца глубоким содержанием.

Споры возникают уже о раннем периоде жизни Андрея Рублева: где он принял постриг, чтобы посвятить свою жизнь служению искусству, где жил и приобретал свое мастерство? Большинство исследователей полагает, что таким местом был Троице-Сергиевский монастырь, о чем имеются записи в рукописях XVIII века¹. Другая группа источников свидетельствует о том, что его жизнь протекала в стенах Андроникова монастыря². До сих пор не установлено, была ли последней работой Рублева роспись собора Андроникова монастыря, как об этом свидетельствует житие Никона пространной редакции³, или «последним рукописанием» Андрея и его друга и «сопостника» Даниила стала роспись Троицкого собора Троице-Сергиевского монастыря, как об этом сообщается в краткой редакции жития⁴. Нельзя признать бесспорным и принятое в настоящее время мнение, что годом смерти художника был 1430-й. Этот год указан в месяцеслове⁵ и принят как достоверный после того, как П. Д. Барановский выступил 11 февраля 1948 г. с сообщением о том, что ему удалось разыскать в архивах и восстановить текст над-

¹ См. «Сказание о св. иконописцах», опубликованное И. Сахаровым. «Исследования о русском иконописании». Кн. 2. СПб. 1849. Приложения, стр. 14; Ф. И. Буслаяев. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. II. СПб. 1861, стр. 379—380.

² Об этом мы читаем в повести «О составлении Андроникова монастыря» в составе «Жития Сергия Радонежского» (Леонид архимандрит. Житие преподобного Сергия чудотворца и похвальное слово ему Елифания. Далее: Леонид архим. Житие Сергия...). «Памятники древней письменности». Вып. 58. СПб. 1885, стр. 116; Н. С. Тихоново. Древние жития Сергия Радонежского. М. 1892. Отд. II, стр. 61; см. также Иосиф Волоцкий. Отвещание любозаборным и сказание вкратце о св. отец (гл. 10 — Духовная грамота). «Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием» (далее: ВМЧ). Вып. 1. Сентябрь, дни 1—13. СПб. 1868, стр. 557—558.

³ ВМЧ. Тетрадь III. Ноябрь, дни 16—22. М. 1914, стр. 2906.

⁴ Опубликовано в отрывке, включенном в Софийскую вторую летопись. ПСРЛ. Т. VI, стр. 138.

⁵ М. Толстой. Книга, глаголемая описание о российских святых. М. 1887, стр. 71.

писи с надгробной плиты Андрея Рублева, списанной якобы в XVIII в. в Андрониковом монастыре, на которой читалась точная дата смерти художника — 29 января 1430 года. Однако в житии Никона краткой редакцией говорится о том, что Андрей и Даниил умерли раньше игумена Троице-Сергиевского монастыря Никона, скончавшегося в 1427 году⁶. Что касается места погребения художников, то об этом говорится лишь в «Сказании о св. иконописцах» и месяцесловах («положены быша во Андроникове монастыре»), с общей ссылкой «что о них в книге житий Сергия и Никона радунешских чудотворцев». Но эти жития ничего не сообщают о месте погребения иконописцев Андрея и Даниила, отмечая лишь в одних случаях, что Андрей и Даниил умерли сразу после росписи Троицкого собора, а в других — что они скончались после росписи Спасской церкви Андроникова монастыря.

Противоречивость показаний источников отмечалась и ранее, в частности в «Заметках о древнерусском иконописании» М. и В. Успенских (СПб. 1901), где были собраны все известные сведения о Рублеве. Со времени публикации этой работы изучение источников почти не продвинулось вперед. Нередко, обращаясь к этой теме, авторы выбирают то, что им представляется наиболее достоверным. Но уяснить правильность одних данных и ошибочность других можно лишь путем текстологического исследования источников.

Сведения об Андрее Рублеве встречаются в летописных заметках, житиях Сергия и Никона, Духовном завещании Иосифа Волоцкого, «Сказании о св. иконописцах». Летописные упоминания о Рублеве были со всей тщательностью рассмотрены акад. М. Н. Тихомировым⁷. Мы подвергли анализу три других вида источников. Результаты такого анализа излагаются кратко в настоящей статье⁸.

Литературная история житий Сергия и Никона полностью не исследована. Что касается жития Сергия, то основные выводы, полученные в результате изучения этого источника, сводятся к следующему⁹. Житие Сергия Радонежского, основателя Троице-Сергиевского монастыря и одного из крупнейших деятелей русской церкви XIV в., было составлено впервые учеником Сергия, Елифанием Премудрым, около 1418 г., а впоследствии, между 1440 и 1459 гг., подвергалось неоднократной переработке Пахомием Сербом. Цель переработки состояла в том, чтобы сократить текст для удобства чтения при богослужении, дать некоторым событиям иную политическую окраску, а кроме того, дополнить житие новыми чудесами у гроба Сергия после открытия мощей и сведениями о деятельности учеников Сергия¹⁰.

Параллельно с переработкой жития Сергия Пахомий трудился над составлением жития Никона, ученика и преемника Сергия. Некоторые

⁶ «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.» (далее: АСЭИ). Т. I. М. 1952, стр. 764—765. Хронологическая справка И. А. Голубцова. К этой же дате привели автора данной статьи собственные расчеты.

⁷ М. Н. Тихомиров. Андрей Рублев и его эпоха. Сборник «Русская культура ра XI—XVIII вв.». М. 1968, стр. 206—225.

⁸ Автор считает своим долгом выразить благодарность А. А. Зимину, консультациями которого по вопросам источниковедения он пользовался в ходе исследования.

⁹ См. В. О. Ключевский. Древнерусские жития как исторический источник. М. 1871, стр. 101—153; Н. С. Тихонравов. Указ. соч.; Леонид архим. Житие Сергия...; В. П. Зубов. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского»). «Труды» Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (ТОДРЛ). Т. IX. М.-Л. 1953, стр. 145—155, и др.

¹⁰ Всего насчитывается около шести разных редакций жития Сергия в переработке Пахомия. Елифаниевский текст жития не сохранился. В основу классификации жития Сергия может быть принято с несущественными поправками предложенное Б. Яблонским разделение на шесть редакций (В. Яблонский. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб. 1908, стр. 37—66).

исследователи считают житие Никона первой работой Пахомия по прибытии его в Троице-Сергиевский монастырь¹¹. При переработке жития Сергия некоторые главы были дополнены теми сведениями, которые Пахомий собрал, работая над житием Никона, благодаря чему история текста этих двух агиографических памятников тесно переплетается.

Одной из наиболее полных записей об иконописцах Андрее и Данииле является текст, включенный в главу «О строении монастыря» жития Никона. Здесь говорится о том, как после обретения мощей Сергия (в 1421—1422 гг.) Никон задумал построить каменную церковь, а построив ее и украсив «разными добротами», «сбирает живописцев изрядных всех превосходящих в добродетели», «Даниила именем и Андрея спостника его и неких с ними». Это было их «конечное рукоделие», и вскоре умер Андрей, а затем и Даниил. Перед смертью Даниила ему якобы явился в видении «прежде отшедший Андрей», призывая его к себе. Вслед за Даниилом умер и Никон¹². В пространной редакции жития Никона воспроизводится этот же рассказ, но с дополнением-вставкой о том, что Андрей и Даниил после росписи Троицкого собора отошли в Андроников монастырь, где также расписали церковь и после этого, «мало пребывше, смиренный Андрей оставль сию жизнь, ко господу отиде; та же и спостникъ его Данил».

Таким образом, согласно краткой редакции жития Никона, последней работой Андрея Рублева была роспись Троицкой церкви, а чтение пространной редакции свидетельствует о том, что после Троицкого собора Андреем Рублевым была расписана церковь Андроникова монастыря. Какое сообщение более достоверно? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо установить происхождение дополнения-вставки в пространной редакции жития Никона путем выяснения взаимоотношения между краткой и пространной редакциями в соответствии с историей текста этого жития.

И. Некрасов и В. Яблонский¹³ полагают, что пространная и краткая редакции составлены Пахомием, причем Некрасов считал первой по времени пространную редакцию. В. О. Ключевский утверждал, что Пахомию принадлежит краткая редакция жития Никона, а пространная является переработкой макарьевского времени после канонизации Никона как общерусского святого¹⁴. Вслед за И. Некрасовым и В. Яблонским мы считаем, что пространная редакция жития Никона составлена Пахомием, но написана она после первого вида краткой редакции. По нашему мнению, краткая редакция сохранилась в двух видах, не считая проложной. Тот вид краткой редакции, который имеет вначале указание: «яко же ми поведа ученик его (то есть Никона.—В. Б.) присни Игнатие, ведий исперва»¹⁵, должен быть признан первоначальным и

¹¹ И. Некрасов. Пахомий Серб, писатель XV в. «Записки» Новороссийского университета, т. VI. Одесса. 1871, стр. 32—34.

¹² М. Н. Тихомиров полагал, что Даниил умер раньше Андрея и погребен в Троицком монастыре и поэтому Андрей расписывал церковь Андроникова монастыря уже один, как это и изображено на миниатюре лицевого жития Сергия (М. Н. Тихомиров. Указ. соч., стр. 225). Такова же точка зрения В. Н. Лазарева (В. Н. Лазарев. Андрей Рублев. М. 1966, стр. 68). Однако древнейшие источники свидетельствуют о том, что прежде умер Андрей, а вскоре и Даниил.

¹³ И. Некрасов. Указ. соч., стр. 32—34; В. Яблонский. Указ. соч., стр. 68—74.

¹⁴ В. О. Ключевский. Указ. соч., стр. 102, 152—153. Опубликован лишь отрывок из жития Никона краткой редакции в Софийской летописи. Указатель рукописей, в составе которых находится житие Никона краткой и пространной редакций, см. В. Яблонский. Указ. соч., стр. 67—74.

¹⁵ Этот вид краткой редакции известен по спискам середины XV в. собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (далее — ГБЛ), ф. 304, собрание Троице-Сергиевой лавры (далее — Тр.) 765, сборник, л. 37; ф. 299, собрание Н. С. Тихонравова (далее — Тихонрав.) 705 (по старой нумерации — 400), сборник, л. 407.

предшествующим пространной редакции. Второй вид краткой редакции, также широко распространенный в списках XV в.¹⁶, составлен после первого вида; выяснение взаимоотношений второго вида краткой редакции с пространной требует дополнительных исследований.

Ученик Никона Игнатий, со слов которого Пахомий написал житие Никона, — фигура, известная в Троице-Сергиевском монастыре (впоследствии он стал келарем монастыря). Рассказ Игнатия, составивший основное содержание краткой редакции жития Никона и записанный уже спустя 10—15 лет после смерти Никона, следует признать, по-видимому, наиболее надежным и достоверным источником. Какие же подлинные факты в нем сообщаются? Никон, обеспокоенный предчувствием своей скорой кончины, а также предвидя «скорое отхождение от мира сего» Андрея и Даниила, «приглашает» иконописцев. Как отмечают летописи, в 1425—1427 гг. в Средней России и в Москве несколько лет подряд были мор и голод¹⁷. У Никона, следовательно, было основание беспокоиться за свою жизнь и за жизнь иконописцев — если не от голода, то от морового поветрия, тем более что все трое были уже в преклонном возрасте.

М. Н. Тихомиров справедливо расценивал выражение, будто Никон «умолил» и «скоро собрал» иконописцев как несомненное свидетельство того, что Андрей и Даниил не были иноками Троице-Сергиевского монастыря, вопреки указанию позднего источника — «Сказания о св. иконописцах» о том, что Андрей жил «в послушании у Никона». В краткой редакции жития Никона говорится далее о том, что Андрей умер тотчас («абие») после росписи Троицкого собора, а вскоре после него умер и Даниил и что оба иконописца преставились раньше Никона¹⁸. Слова текста «абие» и «по мале времени» не позволяют растянуть срок между окончанием росписи Троицкого собора, смертью иконописцев и смертью Никона на год и даже на полгода. Если Никон умер 17 ноября 1427 г., то Андрей и Даниил могли умереть за один-два-три месяца до этого¹⁹. Таким образом, чтение древнейшего и наиболее достоверного источника о Рублеве позволяет установить дату его смерти не позднее, чем август — октябрь 1427 года.

Краткий рассказ в главе жития Сергия о построении Никоном каменной церкви Троицы и подписании ее Андреем и Даниилом в основном совпадает с подробным изложением этого рассказа в краткой редакции жития Никона. Есть все основания рассматривать его как сокращенное изложение рассказа, впервые записанного в житии Никона и позднее включенного в житие Сергия²⁰.

В противоречии с показаниями этих двух источников пространная редакция жития Никона, как отмечалось выше, называет последней работой иконописцев роспись не Троицкого собора, а Спасского собора Андроникова монастыря. Уже В. О. Ключевский указывал, что запись о переходе иконописцев в Андроников монастырь является позднейшей

¹⁶ Например, в сборниках: Тр. 771, л. 27; Тр. 117, л. 415; Государственный исторический музей (ГИМ), Синодальное собр. 90, л. 119 об. и др.

¹⁷ ПСРЛ. Т. VIII, стр. 82.

¹⁸ В отдельных списках краткой редакции жития Никона (например, Тр. 643, второй половины XV в., л. 142) имеется свидетельство о том, что Никон умер после живописцев: «Проявлено же ему бысть... отшествие его в мале времени по преставлении оных живописцев».

¹⁹ В святцах Андрей и Даниил помещаются обычно под 13 июня или, реже, 13 июля, в день памяти Андроника; из этого следует, что составителю святцев месяц и день смерти художников не были известны.

²⁰ Это подтверждается стилем записи, которая представляет собой конспективное изложение текста в житии Никона. Так, например, смысл слов Пахомия, что Андрей и Даниил «к господу отидоша възрении друг с другом в духовнем союзе», был бы непонятен, если бы из жития Никона не было известно, что речь идет о предсмертном видении Даниилу «прежде отшедшего» Андрея.

вставкой в первоначальный текст²¹. Это очевидно не только из сопоставления текстов (выделенная курсивом часть текста является типичной интерполяцией), но и из всего рассказа этой части жития Никона, которая в краткой редакции отмечена единством времени и места действия, а в пространной — имеет сбивчивый и запутанный вид. По наблюдению М. Н. Тихомирова, легенда о видении Даниила Андрея была записана в Троице-Сергиевском монастыре²² и непосредственно связана с событиями именно этого монастыря. Вставка нарушает логику и смысл изложения. Древнейший источник — краткая редакция жития Никона — не оставляет ни места, ни времени для перехода Андрея и Даниила после росписи Троицкого собора в Андроников монастырь, чтобы там еще расписать церковь. Для выяснения причины появления этой вставки необходимо рассмотреть запись о построении и росписи собора Андроникова монастыря в главе «О составлении Андроникова монастыря» жития Сергия.

Запись об Андрее Рублеве в этой главе имеется не во всех редакциях жития Сергия, а только в некоторых, а именно в тех, которые являются позднейшей по времени переработкой Пахомием епифаньевского жития²³. В главе об Андрониковом монастыре после рассказа о его основании учеником Сергия Андроником по просьбе митрополита Алексея²⁴ повествуется о том, что игумен Александр (третий после Андроника и Саввы) и «другой старец его именем Андрей» построили каменную церковь и расписали ее, а после этого, богоугодно пожив, «ко господу отидоша»²⁵. Согласно указанной П. Строевым дате преставления игумена Александра (1427 г.)²⁶, полагают, что Спасский собор был построен около 1425—1427 гг., а иногда время его построения определяют более

²¹ В. О. Ключевский. Указ. соч., стр. 101. Приводим разночтения краткой и пространной редакции жития Никона в этой части текста.

Тр. 763, л. 411.

ВМЧ. Тетрадь III, за 17 ноября, стр. 2906.

Събрав же живописци мужи в добродетели съвершенну Даниила именем и съпосника его Андрея и абие делу касается и зело различными подписанми удобрившие ту, могущи и донныя зрящих удивити последнее сее рукоделие на память себе оставльше...

И вскоре собра мужи живописцы, в добродетелях совершенны, Даниила именем и спостника его Андрея, и абие делу касаются и зело различными подписанми удобрившие ту, яко и могуша всех зрящих удивити. *И яко съвершившесь вся, абие отходят во един от монастырей богом спасаемого града Москвы, Андрониково именуем. И тамо церковь во имя Всемилостиваго Спаса также подписанми украсивше, последнее рукописание память себе оставльше.*

²² М. Н. Тихомиров. Указ. соч., стр. 224.

²³ С. В. Яблонский. Указ. соч., стр. 37—66. Запись об Андрее Рублеве имеется по классификации В. Яблонского в отдельных списках редакции Г и Д и во всех списках редакции Е.

²⁴ Андроников монастырь построен якобы по обету митрополитом Алексеем в честь чудесного спасения его на море при возвращении из Царьграда.

²⁵ «По времени же в оной обители бывшу игумену Александру, ученику преподавшаго игумена Савы, мужю добродетельну, мудру, изрядну зело, также и другому старцу его именем Андрею, иконописцу преизрядну, всех превосходящу в мудрости зелье и седины честны имея, и прочии мнозе... создаста в обители своей церковь камени зело красну и подписаннем чудным своима рукама украсиша в память отцев своих... И сия тако сим чудным приснопоминаемым мужем устроившим и благоугодно поживше ко господу отидоша...» (Н. С. Тихонравов. Указ. соч. Отд. II, стр. 61; см. также Тихонрав., 247, XV в.).

²⁶ П. С. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб. 1877, стб. 169. Год поставления Александра на игуменство неизвестен, условно принимают как самую раннюю возможную дату 1410 г., так как в этом году еще упоминается игумен Савва в одной из грамот («Историческое описание Спас-Андроникова монастыря». М. 1865. Приложение, стр. 6).

широкими рамками — 1410—1425 годы²⁷. Предполагают, что роспись собора Андроникова монастыря производилась в 1428—1429 гг., согласно записи в пространной редакции жития Никона о переходе Андрея и Даниила в Андроников монастырь после расписания Троицкого собора. Но, как уже отмечалось, эта запись — вставка позднейшего происхождения и поэтому не может служить основанием для каких-либо хронологических построений. Что касается записи в главе «О составлении Андроникова монастыря», то она имеет весьма туманный характер: кто построил церковь, кто ее расписал, кто «благоугодно пожил» и преставился — все это неясно и не вполне согласовано грамматически²⁸. Однако выражение («благоугодно», а в некоторых списках — «богоугодно пожив») по своему смыслу подразумевает известную протяженность «жития», а из этого следует, что игумен Александр и Андрей Рублев построили (?) и расписали (?) церковь Спаса задолго до кончины. Трудно представить также, что церковь строилась, когда смерть косила людей. Весьма сомнительно, что в это трудное время иконописцы Андрей и Даниил, оба уже в преклонном возрасте, сойдя с лесов Троицкого собора, тут же приступили к росписи собора Андроникова монастыря и выполнили эти две огромные работы подряд (кроме стенописи, были написаны также иконы иконостасов). Все эти сомнения и недоумения заставляют тщательным образом исследовать историю текста главы об Андрониковом монастыре по возможно большему количеству списков. Текстологическое исследование привело к небезынтересным выводам.

В процессе переработки жития Сергия глава неоднократно перерабатывалась, в результате чего можно отметить пять ее редакций, что свидетельствует о сложной и целенаправленной работе над текстом. Каждая редакция соответствует определенным видам редакции жития Сергия в целом, с незначительными вариациями, что видно из прилагаемой таблицы. Для обозначения редакций жития Сергия сохраняем классификацию В. Яблонского от А до Е, в порядке их составления; исключением в этом порядке является редакция Б, которая вопреки мнению В. Яблонского должна быть признана первоначальной, как это было отмечено В. О. Ключевским и Н. С. Тихонравовым²⁹, что подтверждает история текста главы об Андрониковом монастыре. Редакции повести об Андрониковом монастыре обозначаем цифрами в соответствии с последовательностью их возникновения.

Редакция Жития Сергия	Редакция Повести об Андрониковом монастыре	Издание Повести или рукопись
Б	1	Рукопись ГБЛ, Больш. 20 ³⁰ Тихонравов:
Б	2	Отд. I, стр. 60—63
А	3	Отд. I, стр. 128—131
В	4	Отд. II, стр. 33—35
Г	4 или 5	
Д	4 или 5	
Е	5	Отд. II, стр. 61—65

Обзор редакций Повести о создании Андроникова монастыря следует начать со второй редакции — наиболее ранней из опубликованных.

²⁷ П. Н. Максимов. Собор Спасо-Андроникова монастыря в Москве. «Архитектурные памятники Москвы XV—XVII вв.». М. 1947, стр. 9—32; Н. Н. Воронин. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. Т. II. М. 1962, стр. 325.

²⁸ Этот неясный текст, однако, служит основой таких далеко идущих выводов, как вывод о том, что Андрей Рублев был не только живописцем, но и зодчим.

²⁹ В. О. Ключевский. Указ. соч., стр. 115—118; Н. С. Тихонравов публикует эту редакцию по спискам Тр. 746 и 771 как древнейшую Елифаньевскую (Н. С. Тихонравов. Указ. соч. Отд. I, стр. 3—69).

³⁰ ГБЛ, ф. 37. Собрание Т. Ф. Большакова (далее — Больш.), 20, лл. 106 об.—108.

В этой редакции повесть состоит из отдельных картин, записанных если не очевидцем, то со слов действующих лиц. Вначале повествуется об Андронике и его желании основать монастырь. Затем следует колоритный диалог Сергия и митрополита Алексея, в котором Сергей жалуется, что к нему приходят иноки «спасаться» и отрекаются от всего, но затем, пожив пять или десять лет или больше, ищут санов и человеческой славы и «отходят» на игуменства и епископства. В ответ на это митрополит обращается к Сергию с просьбой дать ему Андроника для устройства монастыря. Затем описываются поиски места для монастыря, и на вопрос Андроника, «в кое имя» (во имя какого святого) освятить церковь, Алексей рассказывает о данном им обете; далее говорится о построении церкви и «распространении» обители. Рассказ обрывается ранее сообщения о смерти Андроника словами: «зде же о Андронике скратим и паки на предлежащее възвратимся». Третья редакция повести по основному направлению рассказа близка ко второй, но в ней есть и существенные отличия. Сокращается рассказ об Андронике; беседа Сергия и Алексея об учениках сохраняется, но рассказ о данном Алексеем обете построить церковь адресован уже не Андронику, а Сергию, что придает событию больший вес. Меняется стиль изложения, он дополнен цитатами из писания и замечаниями от автора. Повествование доведено до кончины Андроника и поставления Саввы, причем здесь говорится и о том, что каменная церковь была построена и расписана при Андронике³¹. Четвертая редакция существенно отличается от предыдущих: опускается беседа Сергия и Алексея об учениках, желающих славы; митрополит прямо просит Сергия дать ему ученика для устройства монастыря и рассказывает ему о данном им обете. Дополнительно введен эпизод посещения Сергием Андроникова монастыря и его благословляющая молитва. Сообщения о построении каменной церкви и росписи ее при Андронике нет. Редакция пятая в первой части близка четвертой редакции, но вся повесть дополнена рассказом об игуменстве Саввы, о построении игуменом Александром и Андреем каменной церкви и ее росписи. Таким образом, пятая редакция содержит дополнение, противоречащее редакциям более ранним — третьей и, по-видимому, второй (в которой конец оборван), относившим построение каменной церкви и ее роспись ко времени Андроника. Ко времени Андроника относит построение каменной церкви и роспись ее и летописная редакция жития Сергия в Никоновской летописи, названная В. П. Зубовым редакцией Н³². В. П. Зубов отмечает не без основания, что «эта редакция сохранила ряд особенностей первоначального, не дошедшего до нас протографа»³³.

В редакциях четвертой и пятой рассказ об основании монастыря изложен почти дословно так же, как в житии Алексея, написанном Пахомием в 1449 г. по заказу митрополита Ионы, на основании чего можно говорить о взаимном воздействии этих двух сочинений. Но в житии митрополита Алексея говорится о том, что монастырь был основан по повелению великого князя Иоанна³⁴ — Ивана Ивановича, занимавшего великокняжеский стол с 1353 по 1359 г., и, следовательно, Алексей основал Андроников монастырь после первой поездки в Константинополь в 1354—1355 годах. Эта дата решительно противоречит тексту второй,

³¹ «И бысть обитель велика зело, еже и ныне видима есть нами стоить стройна и честна, и церковь камена красна и подписана чюдно зело. Андроник же честне и добре пожит в великом въздержании и трудех» (Н. С. Тихонравов. Указ. Соч. Отд. 1, стр. 131).

³² В. П. Зубов. Указ. соч., стр. 146.

³³ Там же, стр. 150.

³⁴ В. А. Кучкин. Из литературного наследия Пахомия Серба (Старшая редакция жития митрополита Алексея). «Источники и историография славянского средневековья». М. 1967, стр. 247.

более ранней редакции статьи, в которой Сергей жалуется Алексею на учеников, покидающих Сергиеву обитель ради чинов после того, как они проживут десять лет или более (об Андронике как раз и сказано, что он, прожив десять лет «в всяком послушании», решил основать свой монастырь)³⁵. Сам Сергей стал игуменом только в 1354 г., и, следовательно, до 1359 г. (окончание княжества Иоанна) ни Андроник не смог бы прийти в его монастыре свой десятилетний искуc, ни Сергей не мог иметь повод жаловаться на учеников³⁶. Разговор Сергия с Алексеем такого рода мог иметь место только в конце жизни Сергия, после того как многие его ученики стали действительно игуменами монастырей и даже епископами. Таким образом, есть основание говорить о том, что в житии митрополита Алексея имеется налицо тенденция удревить время основания монастыря, что является случаем не таким уж редким. В связи с этим чрезвычайно любопытное различие содержания одних из неопубликованных списков жития Сергия древнейшей редакции Б, в собрании Большакова³⁷, согласно которому построение Андроникова монастыря относится не к митрополиту Алексею (1354—1378 гг.), а к Киприану (1380—1406 гг. с перерывом)³⁸.

Изучение текста статьи по списку Большакова в совокупности с текстологическим изучением статьи об Андрониковом монастыре в разных редакциях жития Сергия и жития Алексея приводит к выводу, что эта часть текста об основании монастыря митрополитом Киприаном, опущенная в других списках, и содержит разгадку всей последующей истории текста этой главы, с неоднократными переработками³⁹.

³⁵ Н. С. Тихоново в. Указ. соч. Отд. I, стр. 61.

³⁶ Следует отметить, что первые ученики Сергия все известны по именам, среди них Андроника не значится. См. Е. Е. Голубинский. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М. 1909, стр. 90—94.

³⁷ Книга в лист, на 423 л., водяные знаки по Briguey, № 11187, 1515—1527 гг.; подстрочная запись на лл. 6—73 о том, что книга написана белозерцем Порошей Завьяловым. Судя по общей нумерации тетрадей, написана одновременно. До сих пор было известно всего три списка этой редакции. Рассматриваемый список сохраняет большое количество архаизмов и таких особенностей в языке и изложении, которые свидетельствуют о том, что протографом ему служил неизвестный древний список «Жития Сергия».

³⁸ Приведем фрагмент повести (после жалобы Сергия митрополиту Алексею на учеников, желающих санов) в сопоставлении с опубликованным текстом редакции по списку Тр. 746 (Н. С. Тихоново в. Указ. соч. Отд. I, стр. 61).

Тр. 746

Митрополит же к нему: «имаши от бога дарованное ти разсуждение. Его же видиши, могуща пасти стадо христово, не възбраняй ему, а его же видиши славы ради челоувечския, такоуим възбраняй». Седящима же има надолзе паку глагола Алексие: «Возлюбленне, хошу едно прошение, еже даруеши ми».

Больш. 20, л. 107

И рек ему тогда митрополит Алексий, а еще жив сый: «Сергие, имаши сам от бога дарованное ти разсуждение. Коего видиши могуща сласти стадо христово, и ты не възбраняй, отпусти его. Аще коего видиши хошеть славы ради челоувечские отитти, и ты тем възбрани и не отпусти их». *И паку по сем времени минувше и наставше иноу митрополиту Киприану, и посылает по святого Сергия. И призвану ему бывшу и беседующими о душевной ползе, и рече ему митрополит: «Возлюбленне, хошу едно прошение прошу у тебе, еже даруеши ми».*

³⁹ Замена имени Киприана Алексеем постепенно и привела к перестройке всего рассказа. Вначале была опущена только одна эта фраза и заменена несколькими словами: «седящима же има надолзе, паку глагола Алексие». Благодаря этой замене все последующие события оказались соотнесенными к упоминавшемуся ранее митрополиту Алексею. В списке Большакова дважды упоминается о том, что митрополит Алексий «еще жив сый», в других списках редакции Б это упоминание содержится единожды, но оно имеет смысл только в том случае, если первый разговор Сергия и Алексея об учениках был еще при жизни митрополита Алексея, а второй — об устройении монастыря, «при ином митрополите». Описание бури на море в рассказе об обеде местами дословно совпадает с описанием бури, которую претерпел

Ввиду этого она может быть признана наиболее близким отражением первоначального епифаниевского текста и выделяется нами как первая редакция Повести об Андрониковом монастыре. Доказательствами в пользу этого служат следующие аргументы: 1. Об основании Андроникова монастыря митрополитом Алексеем мы узнаем в житии Алексея только из Пахомиевой редакции; этого сообщения нет ни в летописных записях XIV—XV вв., ни в краткой редакции жития Алексея, составленной в начале XV в. и уже включенной в Троицкую летопись⁴⁰. 2. Построение монастырей за чертой города в Москве и в подмосковных городах — удельных центрах связано с изменением политики Москвы по отношению к монголо-татарам, переходом от борьбы дипломатической к активной обороне и наступлению. Построение Андроникова монастыря митрополитом Алексеем в пригороде Москвы ничем не мотивируется. В ближайшие после Куликовской битвы годы «Симонов и Андроников монастыри сделались передовыми форпостами Москвы... на юго-восточной окраине города, обращенной в сторону Золотой Орды, откуда постоянно можно ждать внезапного набега»⁴¹. Не случайно и позднейший источник — распространенная редакция Сказания о Мамаевом побоище — вводит в рассказ инсценировку встречи митрополитом Киприаном Дмитрия Донского у Андроньева монастыря⁴². 3. В юрисдикции конца XIV — начала XV в. касательно монастырей и их владений решающее значение в принадлежности их великому князю или митрополиту имела давность, причем за митрополитом закреплялись и освобождались от великокняжеских податей те села, которые «тягли» ему при Алексее митрополите⁴³. Поэтому в удревнении даты основания монастыря был заинтересован сам митрополит, равно как и монастырские власти, по воле которых Пахомий, без сомнения, и совершил эту фальсификацию. Нужно учесть, что вследствие княжеских усобиц середины XV в. летописание и письменность развивались преимущественно при митрополичьем доме или монастырях. Митрополит Иона, по заданию которого Пахомий составил житие Алексея, обратил внимание на возвеличение Алексея как одного из видных деятелей отечественной истории времени Дмитрия Донского. Алексею и Сергию стали впоследствии приписывать устройство большого количества монастырей около 1360 г., многие из этих дат явно подложные. 4. Основание Андроникова монастыря Киприаном и Сергием между 1390 и 1392 гг. (в 1390 г. Киприан окончательно занял русскую кафедру в Москве, а в 1392 г. умер Сергей) вполне согласуется с сообщениями древних редакций повести об Андрониковом монастыре

Киприан при возвращении из Константинополя в 1389 г., о чем он писал сам. Об этом мы читаем в повести Ипатия «Хождение Пимена в Царьград» («Никоновская летопись». ПСРЛ. Т. XI, стр. 101). Важно отметить, что в древнейшей редакции жития Сергия — Б — рассказ об основании Андроникова монастыря помещен после смерти митрополита Алексея, при строго хронологическом порядке общего изложения; во всех же последующих редакциях эта статья переносится до главы о преставлении митрополита Алексея. Перестановка Пахомием глав в «Житии Сергия» не случайна, как считали ранее. Первоначальная замена имени Киприана Алексеем могла не вызвать больших сомнений, если учесть, что Киприан был поставлен на русскую кафедру еще при жизни Алексея в 1376 г. («на живаго митрополита») и только после его смерти был принят Дмитрием Донским. Отнесение в житии митрополита Алексея времени устройства Андроникова монастыря к князю Ивану заставило Пахомию в редакции четвертой и последующей пятой опустить диалог об учениках, желающих санов, как противоречащий этой новой, удрежняющей основание монастыря дате.

⁴⁰ См. доклад В. А. Кучкина «К характеристике литературной деятельности Пахомия Сербя», прочитанный 4 апреля 1966 г. в секторе древнерусской литературы Института мировой литературы имени М. Горького.

⁴¹ М. Н. Тихомиров. Средневековая Москва в XIV—XV веках. М. 1957, стр. 56.

⁴² «Повести о Куликовской битве». М. 1959, стр. 156; Л. А. Дмитриев отмечает, что во время Куликовской битвы Киприан находился в Киеве и никак не мог встречать Дмитрия Донского (там же, стр. 422).

⁴³ АСЭИ. Т. III. М. 1964, стр. 18, № 6.

в житиях Сергия (А и Н) о построении каменной церкви и ее росписи при Андронике (и Киприане, следовательно). 90-е годы XIV — начало XV в. — время наивысшего расцвета строительной и художественной деятельности в Москве.

Согласно сообщению повести, строительство монастыря велось на средства митрополита. В конце 90-х годов XIV в. и начале XV в. в Андрониковом монастыре сложилась своя школа писцов⁴⁴. Видимо, не случайно именно в этом монастыре жили и работали иконописцы Андрей Рублев и Даниил: при Киприане этот монастырь, по-видимому, был митрополичьим монастырем, как при Алексее — Чудов монастырь вместо существовавшего ранее митрополичьего монастыря Спаса на Бору.

Возникает вопрос: если построение каменной церкви и роспись ее фресками должны быть отнесены непосредственно ко времени основания Андроникова монастыря (1391—1392 гг.) или по крайней мере к ближайшему десятилетию, для чего в таком случае нужно было Пахомию придумывать версию о том, что собор был построен и расписан при игумене Александре? Причиной этому, видимо, было то обстоятельство, что в то время было слишком хорошо известно о росписи храма Андреем Рублевым. Если Андроника можно было сделать современником митрополита Алексея, как оно и было, то Рублев и митрополит Алексей были фигуры трудно совместимые хронологически; имя Андрея Рублева было занесено в летописи, и все это могло вызвать недоумения. Для того, чтобы разрешить эти несоответствия, Пахомий вначале просто опускает запись о построении каменной церкви и росписи при Андронике (4-я редакция), а затем в пятую редакцию вводит новое действующее лицо — игумена Александра, при котором будто бы и строилась церковь. Вполне возможно, что Александр и был одним из главных действующих лиц во время построения собора еще до поставления на игуменство (об Андронике ведь говорится, что он «любляше зело безмолвие и молчание»), и Пахомий допустил только ту натяжку, что отнес построение церкви ко времени игуменства Александра. Предположения эти кажутся на первый взгляд слишком «хитроумными», но только они одни полностью объясняют историю текста этой статьи. А история текста как раз и показывает, что дополнение Пахомия о построении каменной церкви Александром подложное, так как церковь, согласно более достоверным сообщениям древнейших редакций жития Сергия, была построена уже Андроником⁴⁵.

Выяснение всей этой путаницы может отчасти объяснить и появление вставки-интерполяции в пространной редакции жития Никона о переходе Андрея и Даниила после росписи Троицкого собора в Андроников монастырь. Эта вставка может иметь два объяснения. Составитель данной записи сообщает о фактах достоверных: о возвращении иконописцев после росписи Троицкого собора в Андроников монастырь, где они потом и умерли; что здесь они расписали церковь — не в данный момент, а когда-то (не заметив, как нарушается хронология событий). В таком случае в этой вставке нет ничего ложного. Иногда человек, слишком хорошо осведомленный сам, не обращает внимания на мелочи, которые могут сбить непосвященного. Но, убедившись в том, что Пахомий неоднократно и далеко не случайно, а вполне сознательно перетасовывает факты при изложении данных событий во исполнение некоей заданной программы, имеются основания подозревать его в том, что он включил эту вставку с умыслом, чтобы закрепить вымышленную им историю о построении собора Андроникова монастыря и росписи его при игумене Александре. Появление этих подложных статей хронологи-

⁴⁴ См. там же, стр. 243—244.

⁴⁵ М. Н. Тихомиров приводит примеры подобного рода подлогов в литературной практике начала XV в. в деятельности самого митрополита Киприана (М. Н. Тихомиров. Средневековая Москва, стр. 266—269).

чески должно быть связано с составлением Пахомием жития Алексея в 1459 году⁴⁶.

Исследование жития Сергия, Никона и Алексея приводит к выводу, что роспись собора Андроникова монастыря была одной из ранних работ Андрея Рублева, тогда как украшение стенописью Троицкого собора Сергиева монастыря является его последним трудом, выполненным совместно с Даниилом незадолго до смерти художников, осенью 1427 года. Таковы сведения, оставленные нам древними источниками по рассказам современников Рублева.

Следующий по времени письменный источник об Андрее Рублеве — глава 10 из Духовного завещания Иосифа Волоцкого — «Отвещание любозазорным»⁴⁷. Перечисляя всех знаменитых подвижников русской церкви, в рассказе об Андроникове монастыре Иосиф Волоцкий после Андроника называет учеников его Савву и Александра, и «чудных и пресловущих иконописцев» Даниила и ученика его Андрея. Затем он специально останавливается на характеристике этих иконописцев как мужей добродетельных, отмечает, что они любили предаваться созерцанию икон, пересказывает легенду о предсмертном видении Даниилу «прежде отшедшего» Андрея известную из жития Никона. В этом сообщении имеются две новые подробности об Андрее Рублеве: он назван учеником Даниила, и рассказывается о любви художников к созерцанию икон; Андрей и Даниил рассматриваются как подвижники Андроникова монастыря. Каково происхождение этих сведений?

И. Хрущов, биограф И. Волоцкого, считая, что Духовное завещание было написано им незадолго до смерти (1515 г.), отмечает, что глава о подвижниках — «О св. отцах» — появилась несколько раньше⁴⁸. Нетрудно определить более точную дату этого произведения. Из биографии Иосифа Волоцкого известно, что он, не поладив с братией Боровского Пафнутьева монастыря, целый год странствовал по России, изучая жизнь и устройство монастырей, после чего, в 1479 г., и основал свою обитель — Волоцкий монастырь. Маршрут его странствий почти точно отражен в «Отвещании любозазорным», где он дает сведения о подвижниках, группируя их вокруг монастырей. Иосиф Волоцкий указывает и источник сведений: начиная статью о подвижниках Андроникова монастыря, он говорит, что об этом ему поведал «старец Спиридон», постриженник Чудова монастыря, который в 1467—1474 гг. был игуменом Троице-Сергиевского монастыря⁴⁹. Если во время поставления на игуменство Спиридонию было около 50 лет, а постригся он, как сообщает Иосиф, «еще юн сый» (около 20 лет), то это будет примерно 1437—1440 гг., то есть спустя лет десять после смерти Рублева. Сведения о Рублеве Спиридоний, следовательно, мог узнать от современников Рублева в Чудовом или Андрониковом монастыре, а также из известных преданий в Троице-Сергиевском монастыре после поставления на игуменство. Поэтому сомнение относительно того, что И. Волоцкий произ-

⁴⁶ Автором обнаружена в рукописном Прологе XVII в. (ЦГИА, ф. 834, оп. 2, ед. 1296, лл. 339—339 об.) следующая запись за 13 июня: «В той же день преставление преподобного отца нашего Андроника, ученика Сергия Радонежского, иже создавшего обитель во имя Всемилостивого Спаса во граде Москве в лета 6800-аго», то есть, 1392 г., как и устанавливается исследованием. Эта запись не может быть признана достоверной, пока не выяснено ее происхождение, но она дает возможность привлечь новую группу источников — прологов, святцев и месяцесловов, содержащих записи об Андронике.

⁴⁷ В первом издании этого отрывка (ЧОИДР, 1847, № 7, смесь, стр. 12) имеются такие погрешности текста, как описка «вещные веки» вместо «вещные валы», то есть «вещественные краски», и др. К сожалению, при последующих переизданиях эти ошибки нередко не устраняются.

⁴⁸ И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. СПб. 1868, стр. 81.

⁴⁹ П. Строев. Указ. соч., стб. 138.

вольно делает Андрея Рублева учеником Даниила⁵⁰, едва ли основательны; этот источник может быть принят с полным доверием⁵¹. Существенно, что Спиридоний, будучи игуменом Троице-Сергиевского монастыря, не считает возможным причислять Андрея и Даниила к инокам этого монастыря на том основании, что они жили здесь и работали во время росписи Троицкого собора. Иосиф говорит о них, со слов Спиридона, перечисляя подвижников Андроникова монастыря, и тем самым последнее сомнение относительно того, в каком монастыре жили Андрей и Даниил, рассеивается⁵².

Третий источник о Рублеве — «Сказание о св. иконописцах» имеет две редакции — краткую и пространную⁵³. В пространной редакции упоминается о том, что Андрей Рублев жил в послушании у Никона и при нем написал Троицу в похвалу Сергию. В наиболее полном списке — в Строгановском иконописном подлиннике — имеется также указание на установление Стоглава, «что с его письма писати, а не своим умыслом»⁵⁴. Эту рекомендацию Стоглавого собора принято объяснять таким образом, что письмо Рублева ставится в образец всем другим иконописцам. Обращаясь к Стоглаву, мы должны отметить, что подобное толкование приведенной выдержки неосновательно. Но именно в этом смысле оно множество раз цитируется позднейшими авторами. Там, где Стоглав решает вопросы о качестве иконописания, нет ни слова о Рублеве. Упоминание о нем имеется только в главе о Троице. Грозный обращается к собору с вопросом, как писать Троицу (ее пишут по-разному). Стоглав разъясняет, что живописцам надобно писать «с древних образцов, как греческие живописцы писали и как писал Андрей Рублев и прочие пресловущии живописцы». Следовательно, Стоглав указывает на Рублева только как на пример для иконографического подражания его Троице, а не как на образец вообще, хотя и причисляет его к «пресловущим» иконописцам. Уточнение смысла текста постановления Стоглава приобретает для нас важное значение как документальное подтверждение того, что Андрей Рублев был автором Троицы, в чем, конечно, Стоглав был вполне осведомлен. Обычно же авторство Рублева устанавливается на основании свидетельства иконописных подлинников — источника гораздо менее надежного.

Запись в «Сказании о св. иконописцах» о том, что Рублев жил в послушании у Никона, основана не на устной традиции, как это нередко трактуется, а является своего рода выводом автора текста из сообщаемых им фактов: если Рублев работал в Троице-Сергиевском монастыре и написал для Никона Троицу, следовательно, и жил у него в по-

⁵⁰ В. Н. Лазарев. Указ. соч., стр. 76.

⁵¹ Иосифову монастырю принадлежит одна из ранних копий Троицы Андрея Рублева, написанная, согласно монастырской описи, Паисием (ныне хранится в музее имени Андрея Рублева); Иосиф коллекционировал иконы Рублева. Эти факты говорят о бережном отношении к памяти великого художника в стенах данного монастыря.

⁵² Не случайно, что из Андроникова монастыря происходят памятники круга Андрея Рублева — Евангелие и икона Солдатенковского Спаса.

⁵³ Пространная редакция опубликована И. Сахаровым (И. Сахаров. Указ. соч. Приложение, стр. 14) и Ф. И. Буслаевым (Ф. И. Буслаев. Указ. соч., стр. 379—380).

⁵⁴ Приведем статью полностью: «Преподобный отец Андрей Радонежский, иконописец, прозванием Рублев, многия святые иконы написал, все чудотворныя, якоже пишет о нем в Стоглаве св. чуднаго Макария митрополита, что с его письма писати иконы, а не своим умыслом. А прежде живяще в послушании у преподобного отца Никона Радонежского. Он повеле при себе образ написати пресвятыя Троицы, в похвалу отцу своему, св. Сергию чудотворцу. Преподобный отец Даниил, сподвиг его, иконописец славный зовомый Черный, с ним святыя иконы чудныя написаша везде неразлучно с ним и zde при смерти приидоша к Москве во обитель Спасскую и преподобных отец Андроника и Саввы и написаша церковь стеном письмом и иконы призыванием игумена Александра ученика Андроника святого и сами сподобилися ту почити о господе яко пишет с них в житии св. Никона» (Ф. И. Буслаев. Указ. соч. Т. II, стр. 379—380). См. также И. Грабарь. О древнерусском искусстве. М. 1966, стр. 117, примечание 2.

слушании. Это могло казаться ему почетным для обоих: для Рублева, поскольку Никон незадолго до этого был причислен к лику общерусских святых на соборе 1547 г., и для памяти Никона, у которого в послушании якобы находился Андрей Рублев. Однако это сообщение как противоречащее показаниям древних источников не может быть признано достоверным. Между тем именно это свидетельство и лежит в основе широко распространенного мнения о том, что Андрей Рублев до перехода в Андроников монастырь был иноком Троице-Сергиевского монастыря.

Краткая редакция «Сказания о св. иконописцах» содержит иной комплекс сведений, чем пространная⁵⁵. Она встречается впервые в рукописях, составление которых может быть отнесено к концу XVI — началу XVII в.⁵⁶, и возникла в связи с причислением иконописцев к чину «преподобных», местночтимых святых. Комплекс сведений, указанных здесь об иконописцах, — обычный минимум, необходимый в святцах: год смерти и место погребения. Указывая дату смерти Андрея Рублева и Даниила как 1430 год, автор не погрешил против истины, сославшись на жития Сергия и Никона: в житии Никона пространной редакции проставлен ошибочно именно 1430 год как время преставления Никона⁵⁷. Ссылка на жития Сергия и Никона не оставляет сомнения в литературно-компилятивном характере этого сочинения.

На этом можно было бы закончить рассмотрение показаний письменных источников об Андрее Рублеве. Однако в последнее время нам встретилась еще одна, неизвестная ранее запись, а именно первое упоминание о могиле Рублева. Запись эта имеется в рукописном сборнике начала XIX в. в собрании Ярославского Историко-архитектурного музея-заповедника⁵⁸. В предисловии к книге автор сообщает, что она составлена «керженским постриженником Ионою» и что он трудился над нею более двадцати лет. Иона собирал всевозможные источники, а также включал те сведения, которые были ему лично известны. Интересующая нас запись включена в состав статьи об Андронике. Изложив кратко житие этого святого, Иона далее приводит отрывок из Духовной грамоты Иосифа Волоцкого с рассказом об иконописцах — учениках Андроника и Саввы — Андрее и Данииле. Закончив выписку, Иона дополняет текст от себя: «святость обоих (то есть Андрея и Даниила. — В. Б.) свидетельствуют и письменные месяцословы. Святые же их мощи погребены и почивают в том Андрониеве монастыре под старую колокольню, которая в недавнем времени разорена, и место сравнено з землею, яко ходити по ней людем всяким и нечистым, и тем самым предадеся забвению (память) о тех их святых мощах» (л. 256 об.). Перестройка колокольни, о которой пишет Иона, производилась в 90-х годах XVII в. — старая колокольня, согласно монастырской описи середины XVIII в., была «при соборе»⁵⁹. Ее можно видеть на акварели художника Кампореци⁶⁰ с видом монастыря до перестройки колокольни, она размещалась к северо-западу от западного портала собора. Территория Андроникова монастыря неоднократно перекапывалась в связи с перестройкой собора. В последние 20 лет при реставрации производились археологиче-

⁵⁵ Отдел рукописей ГБЛ, ф. 173, № 209. Книга, глаголемая... описание о российских святых, XVIII в. Рукопись использована М. Толстым в качестве основного текста (см. М. Толстой. Указ. соч., стр. 71).

⁵⁶ М. Толстой. Указ. соч. Предисловие.

⁵⁷ ВМЧ. Тетрадь III, 17 ноября, стр. 2908. В «Сказании о св. иконописцах» и в святцах Даниил впервые назван Черным, в древних источниках он именуется просто Даниилом.

⁵⁸ Инв. № 15544. Сборник в лист, на 641 лл., написан полууставом (по описанию В. В. Лукьянова, № 675).

⁵⁹ ЦГАДА, ф. 280 (Коллегия экономии), № 495. Опись так называемая «офицерская» Спас-Андроникова монастыря, 1763 г., л. 34.

⁶⁰ Фонды Государственного научно-исследовательского Музея архитектуры имени М. В. Щусева, негатив V-1610.

ские раскопки вокруг собора и под его полом, однако северо-западный участок, примыкающий к собору, почти не был затронут.

Как отнестись к сообщению Ионы о месте погребения Рублева и Даниила? Исследование источников привело нас к выводу, что достоверных сведений о месте погребения Андрея Рублева от первоначального времени не сохранилось. Принадлежит ли сообщение Ионы к числу устных преданий (отрицать которые полностью у нас нет оснований), или это позднейшая легенда, возникшая в связи с канонизацией Андрея и Даниила как местночтимых святых,— неизвестно. В проверке этого сообщения решающее слово принадлежит археологам.

Остается неясным, как следует отнестись к сообщению П. Д. Барановского о надписи на надгробной плите Андрея Рублева. П. Д. Барановский указывает, что надпись сохранилась фрагментарно и потребовала серьезной реконструкции. Мы не можем также поручиться за то, что она была списана правильно уже в XVIII веке. Показания древних источников идут вразрез с этой датой — 29 января 1430 г.; они дают основание определить дату кончины Андрея Рублева осенними месяцами, до 17 ноября 1427 года. К сожалению, материалы об этой надписи до сих пор остаются неопубликованными и проверить их не представляется возможным. Однако нельзя не признать, что погребение художников в Андрониковом монастыре, стены которого были при жизни Андрея и Даниила их родным домом, весьма возможно.

Исследование показаний источников об Андрее Рублеве позволяет, по мнению автора, установить следующее. Андрей Рублев и Даниил были иноками Андроникова монастыря, основанного около 1391—1392 гг. митрополитом Киприаном и учеником Сергия Радонежского Андроником. Покровительство митрополита обеспечило монастырю высокое положение, здесь были собраны превосходные зодчие, иконописцы, книжники. Уже при Андронике, в 90-х годах XIV в., был построен каменный собор и расписан Андреем и Даниилом. Уточнение времени основания Андроникова монастыря и росписи его собора имеет существенное значение для выяснения вопроса о генезисе творчества Андрея Рублева. Его талант формировался в годы расцвета искусства монументальных росписей на Руси (последняя четверть XIV в.). В это время жил и работал Феофан Грек, появление которого в Москве любопытным образом также совпадает с периодом, когда русской митрополией управлял Киприан. В конце 90-х годов XIV в. и в начале XV в. имя Рублева было широко известно (так, летописи сообщают, что в 1405 г. он участвует в росписи Благовещенского собора Кремля, в 1408 г. расписывает Успенский собор гор. Владимира). Второе десятилетие XV в. остается наименее ясной страницей в биографии художника. Около 1425—1427 гг., по настоянию игумена Никона, Андрей и Даниил подписали церковь Троицы в Сергиевском монастыре. Эта работа стала для художников последней,— они скончались, едва окончив ее, незадолго до кончины Никона, умершего 17 ноября 1427 года. Таким образом, в биографии художника, постепенно приобретающей более ясные очертания, устанавливается еще одна твердая дата. К последнему пятилетию жизни художника, видимо, следует отнести написание иконы Троицы (авторство Рублева в данном случае удостоверяет Стоглавый собор).

Указание в святцах о том, что иконописцы были погребены в Андрониковом монастыре, не подтверждается письменными источниками более раннего времени, но это предположение является вполне вероятным. Во всяком случае, показание «керженского постриженника» Ионы о месте захоронения Андрея Рублева не может быть оставлено без внимания и является достаточно веским поводом, чтобы произвести тщательное археологическое исследование этого участка монастыря.